

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПЕРЛОКУЦИИ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ

М.Х.Исроилов,

*преподаватель кафедры
теории русского языка
и переводоведения АГИИЯ*

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические средства интенсификации перлокутивного эффекта в жанре судебной речи как центральном устном жанре юридического дискурса. На основе теории речевых актов и положений отечественной прагматики выявляются и систематизируются ключевые синтаксические фигуры — риторический вопрос, синтаксический параллелизм, градация, антитеза, повтор, парцелляция, период, инверсия, восклицательные конструкции и умолчание. Описываются механизмы их воздействия на адресата и обосновывается вывод о том, что синтаксическая интенсификация служит риторическим оформлением аргументации и реализуется преимущественно через конвергенцию приёмов.

Ключевые слова: перлокуция, перлокутивный эффект, судебная речь, юридический дискурс, экспрессивный синтаксис, риторические фигуры, интенсификация, речевое воздействие.

Abstract. The article examines syntactic means of intensifying the perlocutionary effect in courtroom speech as a central oral genre of legal discourse. Drawing on speech act theory and Russian pragmatics, the study identifies and systematises the key syntactic figures — the rhetorical question, syntactic parallelism, gradation, antithesis, repetition, parcellation, the oratorical period, inversion, exclamatory constructions and reticence. The mechanisms of their impact on the addressee are described, and it is argued that syntactic intensification serves as the rhetorical framing of argumentation and is realised mainly through the convergence of devices.

Keywords: perlocution, perlocutionary effect, courtroom speech, legal discourse, expressive syntax, rhetorical figures, intensification, verbal influence.

Введение

Современная лингвистическая прагматика рассматривает речь не только как способ передачи информации, но и как инструмент воздействия на сознание, эмоции и поведение адресата. В терминах теории речевых актов это воздействие описывается понятием перлокуции — третьего, наряду с локуцией и иллокуцией,

аспекта речевого действия, введённого Дж. Остином¹. Если иллокуция связана с коммуникативным намерением говорящего, то перлокуция характеризует реальный эффект высказывания: изменения в мыслях, чувствах и поступках слушающего, вызванные речью².

Особое значение перлокутивный аспект приобретает в тех типах дискурса, где воздействие составляет не побочный, а целевой результат коммуникации. К ним относится судебная речь — центральный устный жанр юридического дискурса, реализующийся в условиях состязательного судопроизводства³. Обвинительная речь прокурора и защитительная речь адвоката принципиально ориентированы на убеждение: их успех измеряется не точностью изложения, а способностью склонить суд (а в ряде правовых систем — и присяжных заседателей) к определённом решению. Перлокутивный эффект оказывается здесь главным критерием риторической эффективности.

Среди языковых ресурсов, обеспечивающих усиление воздействия, синтаксис занимает особое место. Именно на уровне строения и организации высказывания формируются ритмико-интонационный рисунок речи, выделение коммуникативно значимых компонентов и эмоциональное напряжение, без которых убеждающая речь теряет силу. Цель настоящей статьи — выявить и систематизировать синтаксические средства интенсификации перлокутивного эффекта в судебной речи, а также описать механизмы их воздействия на адресата.

Теоретические основания исследования

Понятие перлокуции восходит к концепции Дж. Остина, разграничившего в речевом действии три составляющие: локутивный акт (произнесение осмысленного высказывания), иллокутивный акт (реализацию коммуникативного намерения — утверждения, вопроса, обещания, приказа) и перлокутивный акт (достижение определённого эффекта в сознании адресата)⁴. Дж. Сёрль, развивая эту теорию, уточнил типологию иллокутивных актов, подчеркнув при этом, что перлокутивные последствия лежат за пределами

¹Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.

²Там же. С. 86–88.

³Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 8–40.

⁴Остин Дж. Л. Указ. соч. С. 83–86.

конвенциональной структуры речевого акта и зависят от конкретных условий общения⁵.

В отечественной лингвистике прагматическое измерение высказывания, его соотнесённость с действительностью и с адресатом исследовались Е. В. Падучевой⁶ и Н. Д. Арутюновой⁷, показавшими, что воздействующий потенциал речи реализуется через взаимодействие семантики, прагматики и условий коммуникативной ситуации.

Перлокутивный эффект не кодируется в языке непосредственно: одно и то же содержание может быть выражено с разной степенью воздействующей силы. Усиление этой силы — интенсификация — достигается отбором и комбинацией экспрессивных средств. В убеждающей речи интенсификация носит стратегический характер и подчинена коммуникативным стратегиям и тактикам говорящего⁸. Особую роль среди средств интенсификации играют фигуры речи — необычные построения, отступающие от нейтрального синтаксиса и потому привлекающие внимание адресата⁹. Применительно к судебной речи система таких средств подробно описана в работах по судебному красноречию¹⁰.

Синтаксические средства интенсификации перлокутивного эффекта

Анализ убеждающей судебной речи позволяет выделить ряд продуктивных синтаксических средств, систематически используемых для усиления воздействия. Рассмотрим их последовательно.

1. Риторический вопрос и вопросно-ответное единство

Риторический вопрос — формально вопросительная конструкция, не требующая ответа и содержащая скрытое утверждение или отрицание. В судебной речи он выполняет двойную функцию: эмоционально акцентирует мысль и одновременно вовлекает слушающего в рассуждение, побуждая его «самостоятельно» прийти к заранее заданному выводу. Вопросно-ответное единство, при котором оратор сам ставит вопрос и сам на него отвечает, создаёт иллюзию диалога и совместного поиска истины. Перлокутивная сила этих

⁵Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.

⁶Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука, 1985. С. 41–46.

⁷Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 644–648.

⁸Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 70–76.

⁹Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций; словарь риторических приёмов. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 154–160.

¹⁰Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. С. 256–260.

конструкций состоит в том, что вывод, к которому приходит сам слушатель, переживается им как собственный и потому принимается прочнее прямого утверждения¹¹.

2. Синтаксический параллелизм, анафора и эпифора

Параллелизм — одинаковое или сходное построение смежных отрезков речи; анафора (единоначатие) и эпифора (единое окончание) являются его частными случаями, основанными на повторе начальных или конечных элементов. Эти фигуры ритмизуют речь, организуют её в легко воспринимаемые периоды и выделяют повторяющийся компонент как смысловую доминанту. Ритмическая упорядоченность повышает суггестивность высказывания: размеренное, симметричное построение воспринимается как признак убеждённости и логической стройности, что усиливает доверие к доводам.

3. Градация

Градация — расположение компонентов высказывания в порядке нарастания (восходящая градация, климакс) или, реже, убывания их смысловой и эмоциональной значимости. Восходящая градация создаёт эффект нарастающего напряжения, подводя слушателя к кульминации — главному доводу или выводу. Перлокутивный эффект достигается за счёт того, что эмоциональное и логическое напряжение, накопленное в ряду, переносится на завершающий, наиболее сильный его элемент.

4. Антитеза

Антитеза — синтаксически оформленное противопоставление контрастных понятий, обычно опирающееся на параллельные конструкции. В судебной речи она структурирует картину дела по бинарным оппозициям: факт — домысел, доказанное — предполагаемое, вина — невиновность. Резкое противопоставление упрощает сложную картину, делает позицию говорящего наглядной и облегчает выбор в его пользу.

5. Повтор и подхват

Лексико-синтаксический повтор закрепляет ключевое слово или мысль в сознании адресата. Подхват (анадиплосис), при котором конец одного отрезка становится началом следующего, создаёт сцепление высказываний и эффект логического развёртывания. Многократное возвращение к опорному понятию делает его смысловым центром речи и повышает вероятность удержания в памяти при вынесении решения.

6. Парцелляция

Парцелляция — намеренное расчленение единого высказывания на отдельные, интонационно обособленные части. Вынесение фрагмента в

¹¹Ивакина Н. Н. Указ. соч. С. 268–273.

самостоятельную позицию резко акцентирует его, имитирует напряжённую устную речь и придаёт изложению эмоциональную весомость. Короткие парцеллированные отрезки воспринимаются как особо значимые, а пауза перед ними фокусирует внимание адресата.

7. Период

Ораторский период — развёрнутое, интонационно и синтаксически организованное сложное построение, состоящее из нагнетающей части (протасиса) и разрешающей (аподосиса). Нарастание в первой части и разрешение во второй создают ритмическое напряжение и его последующую разрядку, что усиливает воздействие завершающей мысли. Период традиционно считается признаком высокого судебного красноречия¹².

8. Инверсия и эмфатические конструкции

Инверсия — изменение нейтрального порядка слов с целью выдвижения (актуализации) коммуникативно значимого компонента. Перемещение ключевого слова в сильную позицию — начало или конец высказывания — выделяет его и придаёт ему дополнительный смысловой и эмоциональный вес. К эмфатическим относятся и выделительные конструкции, акцентирующие отдельный член предложения и направляющие внимание адресата.

9. Восклицательные и побудительные конструкции

Восклицательные предложения прямо выражают эмоциональное состояние говорящего и заражают им аудиторию, активизируя её эмоциональную сферу — ту область, на которую прежде всего направлен перлокутивный акт. Побудительные конструкции (призывы, обращения к суду) переводят речь в план прямого воздействия, эксплицитно формулируя ожидаемое от адресата решение. Вместе с тем чрезмерное их использование снижает эффект, поэтому квалифицированный оратор прибегает к ним избирательно, в кульминационных точках речи.

10. Умолчание

Умолчание (апосиопеза) — намеренный обрыв высказывания, предоставляющий слушателю возможность мысленно завершить мысль. Недоговорённость активизирует воображение адресата и вовлекает его в сотворчество: вывод, додуманный самостоятельно, обладает большей убедительностью. Эта фигура особенно действенна там, где прямое утверждение было бы рискованным или менее тактичным.

Заключение

¹²Ивакина Н. Н. Указ. соч. С. 274–277.

Проведённый анализ показывает, что синтаксические средства интенсификации перлокутивного эффекта в судебной речи образуют систему, в основе которой лежат несколько общих механизмов воздействия. Во-первых, это выдвижение (актуализация) коммуникативно значимых компонентов — через инверсию, парцелляцию, повтор. Во-вторых, ритмико-интонационная организация речи — через параллелизм, анафору, период, придающая высказыванию суггестивную силу. В-третьих, эмоциональное усиление — через восклицательные конструкции, градацию, антитезу. В-четвёртых, диалогизация и вовлечение адресата — через риторический вопрос, вопросно-ответное единство и умолчание, побуждающие слушателя «самостоятельно» прийти к нужному выводу.

Существенно, что в реальной судебной речи эти средства, как правило, выступают не изолированно, а образуют конвергенцию — совмещение нескольких фигур в одном фрагменте, что многократно усиливает совокупный перлокутивный эффект. При этом синтаксическая интенсификация не подменяет аргументацию, а служит её риторическим оформлением, обеспечивая доводам максимальную действенность.

Систематизация синтаксических средств интенсификации перлокуции имеет не только теоретическое, но и прикладное значение — для развития судебной риторики и для лингводидактики, в частности для формирования профессиональной речевой компетенции юриста. Перспективным представляется сопоставительное исследование этих средств в русском и узбекском юридическом дискурсе, позволяющее выявить как универсальные, так и лингвокультурно специфические механизмы речевого воздействия.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. — С. 8–40.
3. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2007. — 464 с.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — 5-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
5. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 17: Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С. 22–129.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. — М.: Наука, 1985. — 271 с.

7. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 17: Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С. 170–194.

8. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций; словарь риторических приёмов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 320 с.

